

Намедни Парфенов «нарисовал» деньги

Ком. правда - 1996 - 25 сент. - с. 2

Леонид Парфенов, популярный телеведущий, отец "Намедни" и "Старых песен о главном", вновь заболел. Он "пробивает" новые деньги

На вопрос, зачем ему это нужно, Леонид отвечает незатейливо:

- Мне очень хочется, чтобы у нас было больше спокойного, нормального, обывательского, уважающего себя общества. Я очень мучаюсь от того, что этого мало.

Настоящие деньги - один из элементов такого общества, считает Парфенов. Те билеты, которые сейчас имеют хождение в России, не могут вызывать ни уважения, ни доверия. Как с художественной точки зрения, так и с политической. Деньги с таким количеством нулей - это неправильно, это азиатчина (почему иена никогда не станет ведущей мировой валютой). А хрущобы, порт и кораблек-флюгер, каких тысячи везде и всюду (см. "1 тысячу"), - это все, чем Россия обогатила мировую культуру?! Нынешние купюры, как ни крути, воспринимаются как деньги переходного периода...

- Леонид, а почему все-таки именно вы?

- Я занимаюсь массовой культурой. Для меня очень важно всегда понимать: вот этого хотят или не хотят, водители будут ставить кассету с "крепче за баранку..." в исполнении Агутина или не будут. Поэтому я всегда в постоянной готовности реагировать на массовые ожидания. С другой стороны, стремиться совместить с этой готовностью и нечто личное, свое, извините за выражение, творчество... Меня поражают, например, деньги Швейцарии, Франции, а "50 франков" - это просто шедевр, здесь и портрет Экзюпери, и маленький принц, и даже этот удав, проглатывающий слона, на водяном знаке...

- Поэтому и Марат Гельман?

- И его ведущая в России художественная галерея - реализаторы проекта.

- А как зовут художника, который рисует новые деньги?

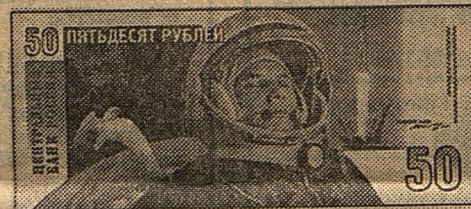
- Елена Китаева.

- Ее не смущает то, что ее имени не будет на купюрах?

- Это честь - быть растиражированным в таком количестве экземпляров. И потом - это очень любопытная художественная задача, ведь чем лаконичнее параметры, тем художнику интереснее: на таком ограниченном пространстве изобразить и Пушкина, и какие-то исключительно российские реалии, связанные с тем временем и с самим поэтом...

- Кстати, ваш список ведь уязвим!

- Я прекрасно понимаю, что споры о том, кого считать гением, а кого просто великим - самое сладкое заня-

тие в стране самого массового поверхностного образования. Но список наш только кажется уязвимым. Учитывайте, что общественное мнение уже готово к тому, что помимо классиков, которых мы изучали в школе, есть еще неотменяемые ценности: без русского зарубежья, без нереалистических направлений в искусстве - без всего этого представить Россию нельзя. И мне представляется, это наша попытка совместить массовое (не в ущерб подлинному) с подлинным (не в ущерб массовому) весьма удачна. Все остальные варианты хуже. В этом легко убедиться, стоит только попробовать.

- Скажем, Попов...

- Никто не умаляет его значения, но для мира все-таки Маркони явился изобретателем радио, и в этом качестве, кстати, он увековечен на 2 тысячах итальянских лир. А у нас есть бесспорно признаваемые лидеры - табушкой Менделеева пользуются все, это единственный в мире химический классификатор (к тому же заманчиво отразить и важнейшее прикладное открытие Менделеева - оптимальную крепость - 40 градусов, ориентир при выпуске водки в любой стране). Про Гагарина объяснять, пожалуй, не надо, Шостакович - самый исполняемый классический композитор XX века.

- Ладно, не станем спорить... Леонид, люди могут воспринять все это просто как художественную акцию, очередной перформанс галереи Гельмана.

- Не хотелось бы, чтобы дело ограничилось только этим. И у нас имеются основания полагать, что идея может реализоваться. Во всяком случае, принципиальное понимание того, что с нынешними деньгами надо что-то делать, у лиц, от которых зависит решение, есть.

- Тогда, может быть, вас "наняли"?.. То есть возникла "наверху" идея затеять деминацию (и об этом уже поговаривают даже на банковских пресс-конференциях), обмен денег, в очередной раз обмануть народ, но чтобы это не вызвало такого уж сильного отторжения вплоть до бунтов, решили вашими усилиями организовать "общественное мнение".

- Не думаю, что для государства обмен в нынешних условиях - эффективное средство зарабатывания. Вторых, мне кажется, не будет особого ажиотажа - ничего ведь не случилось, когда появилась новая 100-долларовая купюра. Но главное - очевидно, что все уже устали от этих сотен тысяч, миллионов, от этих некрасивых, бледных и разных даже в одной номинации купюр.

Роман ЭРДИН.